

ЗНАЧЕНИЕ АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Владимиров В.А.

*Владимиров Владислав Александрович – студент,
кафедра уголовного права, юридический факультет,
Дальневосточный филиал*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
Российский государственный университет правосудия, г. Хабаровск*

Аннотация: в статье анализируются вопросы, касающиеся данных Конституцией РФ гарантий гражданам предоставления квалифицированной юридической помощи посредством института адвокатуры, деятельность которой регулируется Конституцией Российской Федерации и документами федерального законодательства (Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и др.), в том числе и кодифицированного.

Рассмотрены аспекты деятельности адвоката в отношении подследственного, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего, а также функции защиты, характерные для уголовного процесса и представительства в уголовном процессе.

Ключевые слова: квалифицированная юридическая помощь, уголовное судопроизводство, статус адвоката, права и интересы сторон и участников процесса, защита, представительство и консультирование.

Благодаря тому, что Конституцией РФ (ст. 48) государство было признано гарантом предоставления каждому россиянину права получить квалифицированную юридическую помощь, значительно преобразовались роль и полномочия адвоката в уголовном судопроизводстве.

Масштабы последовавших за этим преобразованием в отечественном праве и до сих пор не охваченная многоаспектность этой конституционной гарантии не позволили даже по прошествии более 20 лет с принятия Конституции РФ привести в соответствие с ней УПК РФ и иное уголовно-процессуальное законодательство.

Правовое обеспечение адвокатской деятельности в уголовном судопроизводстве наряду с УПК РФ осуществляется посредством специального нормативного акта, регламентирующего статус адвоката, - ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Как следует из ч. 1 ст. 1 этого Закона, к адвокатской деятельности принято относить квалифицированную юридическую помощь, предоставляемую профессионально подготовленными лицами со статусом адвоката, что перекликается с положениями ст. 48 Конституции РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ, в которых закреплена зависимость содержания статуса адвоката как доверенного лица от статуса его доверителя.

Комплексный, системный взгляд на значение адвоката в уголовном процессе возможен только посредством обобщенного анализа правовых положений, содержащихся одновременно во всех вышеупомянутых источниках.

П. 5 ч. 2 ст. 2 Закона об адвокатуре наделяет правами адвоката предоставлять юридическую помощь по уголовным делам в качестве представителя и защитника, которые как понятия могут быть объединены одним собирательным термином «доверитель». Это не способствует однозначному пониманию специфики тех ситуаций, в каких адвокату приходится выступать представителем, а в каких - защитником. Более точно между этими понятиями проводится граница в УПК РФ.

Базовая категория права в адвокатской деятельности – «защита», используемая в кругу теоретиков права и нормативно-правовых актах в широком – общеправовом и узком – отраслевом значениях.

Общеправовой смысл проявляется в отстаивании прав, свобод и интересов любых лиц по поводу любого случая правоприменения и отражен в ст. 45 Конституции РФ, закрепившей государственные гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина в РФ и возможность каждому «защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом».

В ряде документов в качестве одной из основных поставлена задача защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц в ходе судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ; ст. 3 Кодекса административного производства РФ), ч. 2 ст. 1 ФЗ «О прокуратуре РФ» ст. 6 УПК РФ). Вся уголовно-процессуальная деятельность преследует цель защиты всех вовлеченных в судопроизводство лиц, а адвокат в таких случаях выступает в качестве защитника своего доверителя, которым может оказаться обвиняемый, потерпевший, свидетель и т.д. Да и в обыденном сознании адвокат ассоциируется с защитником чьих-либо интересов.

Применительно к уголовному процессу понятие «защита» суживается, ограничиваясь непосредственной работой с клиентом – лицом, претерпевающим уголовное преследование

(подозреваемым, обвиняемым) и представляя в виде функции обвинения, защиты и разрешения дела (ст. 15 УПК РФ).

Как следует из ст. 5 УПК РФ к участвующим в процессе сторонам относятся лица, которые, исходя из принципов состязательности, реализуют функции обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения. Именно в таком значении и трактует УПК РФ термин «защита», называя управомоченное защищаться лицо подозреваемым, обвиняемым (ст. 16, 46, 47 УПК РФ) а защитником именуя «лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу» (ч. 1 ст. 49 УПК РФ).

УПК РФ предусмотрено несколько случаев обязательного участия защитников: при оказании помощи подозреваемому, обвиняемому (ст. 51 УПК РФ) на стадии следствия и подсудимому – уже в суде (ст. 248 УПК РФ) и т.д.

В литературе и нормативно-правовых документах функцию защиты противопоставляют функции обвинения (уголовного преследования), которой принято считать такую процессуальную деятельность стороны обвинения, которая направлена на изобличение подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ).

Дефиницию защиты, отсутствующую в УПК РФ, можно вывести, сопоставив ее с дефиницией уголовного преследования как деятельность в рамках уголовного процесса клиента и его адвоката, направленную на опровержение подозрения или обвинения либо смягчение уголовной ответственности уголовно преследуемого лица.

Таким образом, деятельность адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве сводится к оказанию квалифицированной юридической помощи своему поручителю, являющемуся в этом судопроизводстве подозреваемым, обвиняемым или подсудимым.

Но вопреки такой вполне обоснованной трактовке среди исследователей и преимущественно теоретиков права распространена расширенная трактовка понятия «защита» применительно к уголовному судопроизводству.

По мнению И.А. Насоновой, задачей защиты в уголовном судопроизводстве является деятельность по отстаиванию прав, свобод и законных интересов участвующих в уголовно-процессуальной деятельности и иных заинтересованных лиц [1, с. 167].

В трудах В.А. Лазаревой, В.В., Иванова и А.К. Утарбаева неоднократно упоминаются «защита прав потерпевшего» и «защита интересов потерпевшего» [2, с. 84-85].

Очевидно, что к описанным ситуациям законодателем (в ст. 6 УПК РФ), и учеными термин «защита» используется в расширенном понимании, что вполне допустимо для конституционного, гражданского и административного судопроизводства, не использующих этот термин в узком смысле. Поэтому осуществляющий защиту субъект именуется независимо от статуса доверителя не защитником или адвокатом, а представителем.

В рамках уголовного судопроизводства конкуренция широкого и узкого значения термина приводит к путанице при выявлении действительного смысла важнейших аспектов уголовно-процессуальной деятельности, при том что толкование в праве не может быть неоднозначным, и уже тем более, многозначительным.

Неслучайно к основным признакам термина относят конкретизированную сферу его применения, точную однозначную формулировку отображаемых в словах объектов действительности и однозначный смысл при его толковании независимо от контекста [3, с. 60].

Поскольку в уголовном процессе защита противостоит уголовному преследованию, и функцию по ее осуществлению в интересах подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) выполняет защитник, иные способы отстаивания прав и интересов прочих лиц нельзя считать защитой, а наряду с защитой в праве сформировалось понятие «представительство», имеющее собственное содержание.

Осуществляемое адвокатом представительство, так называемое договорное, согласно УПК РФ, применимо только по отношению к потерпевшему, гражданским истцу и ответчику, а также к частному обвинителю (п. 8 ч. 2 ст. 42, ст. 43, п. 8 ч. 4 ст. 44, ст. 45, п. 6 ч. 2 ст. 54 и ст. 55). Для каждого из этих вышеупомянутых и представляемых адвокатом субъектов, включая и преследуемое лицо, сформирована объединяющая их группа участников, разбитая на противоположные стороны в зависимости от их процессуальных интересов.

Было бы логично, исходя из общности субъектов, разделить на понятийном уровне защиту и представительство. Есть мнение, что в уголовном судопроизводстве в отличие от гражданского, представителю потерпевшего приходится защищать его интересы, а не просто представлять, и значит точнее будет назвать этого субъекта защитником [4, с. 84].

С другой стороны, статус адвоката-защитника предполагает активную представительскую деятельность от имени и в интересах уголовно преследуемого доверителя (подозреваемого, обвиняемого и осужденного) в уголовном процессе» [5, с. 179].

В уголовном процессе проводится принципиальное противопоставление защиты и представительства, а их разграничение составляет фундамент уголовного судопроизводства. И если функция представительства терминологически ближе к гражданскому процессу, то функция защиты привычно относится к числу уголовно-процессуальных, на основе которых выстраиваются тип и форма уголовного судопроизводства.

Исходя из того, что каждому субъекту уголовно-процессуальной деятельности отводится персональная функция, образуется «треугольник» участников производства (обвинение, защита, суд), что обеспечивает состязательность. Узурпация правоприменителем чужих функций ведет к становлению несостязательного (розыскного, инквизиционного) уголовного процесса.

Защита предстает как системообразующий элемент уголовного судопроизводства, олицетворяющий сущность этой юридической деятельности, чего нельзя сказать о представительстве. Выявлено несколько различающихся упомянутые процессуальные элементы характеризующих признаков:

- защитой пользуется уголовно преследуемое лицо, а представление предусмотрено в отношении потерпевших, гражданских истцов и ответчиков, частных обвинителей;
- представительство осуществляется в отношении обеих сторон уголовно-процессуальной деятельности – обвинения и защиты;
- в качестве защитников выступают только адвокаты (за исключением производства у мирового судьи), а в качестве представителей допускаются также и иные лица (ст. 49, 45, 55 УПК РФ);
- представитель в процессе полностью заменяет представляемого им доверителя (ч. 1 ст. 249, ч. 1 ст. 250 УПК РФ), а защитник и его подзащитный действуют совместно (ч. 4, 5 ст. 247 УПК РФ).

Таким образом, уголовно-процессуальные термины «защита» и «представительство» не используются как тождественные, толкуются в предписанном УПК РФ значении.

Сохранившаяся возможность трактовать защиту одновременно в широком и узком смысле, а также отождествлять ее с представительством, приводят к тому, что смешиваются трактовки таких аспектов уголовного судопроизводства, как место и роль адвоката-защитника и адвоката-представителя.

В соответствии с нормами Закона об адвокатуре о статусах защитника и представителя, которыми может воспользоваться адвокат в уголовном процессе (п. 5 ч. 2 ст. 2, ч. 1 ст. 6), любую квалифицированную юридическую деятельность адвоката помимо осуществляемой в интересах уголовно преследуемого лица следует считать представительством, и третьего не дано, что противоречит ограничению круга представляемых лиц четырьмя ранее упоминавшимися участниками уголовно-процессуальной деятельности [6, с. 27].

Поскольку каждый вправе воспользоваться конституционным правом на получение адвокатской помощи, помимо тех, кто отстаивает свои интересы посредством защиты и представительства, вправе привлекать адвоката также свидетели (п. 6 ч. 4 ст. 56), участники процесса на стадии возбуждения уголовного дела (ч. 1.1 ст. 144), лица, в помещениях которых происходит обыск (ч. 11 ст. 182), и др.

Это заставляет поднимать на уровне теории уголовного процесса вопрос о статусе адвоката, который вправе оказывать юридическую помощь указанным участникам судопроизводства. Так, распространено мнение, что адвокат свидетеля по своему статусу является представителем. А так, как уголовно-процессуальный институт представительства связан только с потерпевшим, гражданскими истцом и ответчиком, а также частным обвинителем, то и адвокатскую помощь свидетелю не следует считать представительством.

Наряду с защитой и представительством проявляется в уголовном процессе третья форма квалифицированной юридической помощи, которую следовало бы называть консультированием, а адвоката, осуществляющего его в интересах свидетеля и тех, кто не относится к сторонам обвинения и защиты, консультантом [7, с. 9-13].

Выделение трех статусов производится не только на уровне разграничения терминов, но и затрагивает разграничение круга находящихся в распоряжении адвоката правомочий в зависимости от сложившейся ситуации и его процессуального положения.

С точки зрения УПК РФ, адвокат, выступающий в качестве защитника, будет вправе распоряжаться равными с представителем доверителя полномочиями (ч. 3 ст. 45, ч. 2 ст. 55 УПК РФ), но в меньшем, чем у защитника, объеме, а в качестве консультанта будет правомочен воспользоваться лишь тремя правами, предоставляемыми в ч. 2 ст. 53 УПК РФ.

В то же время, в рамках такого подхода не отражается действительный правовой статус адвоката в уголовном процессе, поскольку кроме УПК РФ правомочия адвоката также следуют из ФЗ РФ «Об адвокатуре», обладающего по сравнению с кодексом меньшей юридической силой. Прописанные в ч. 3 ст. 6 Закона правомочия адвоката можно группировать следующим образом:

1. Право собирать сведения и представлять их в интересах доверителя посредством истребования предметов и документов, опроса конкретных участников процесса и привлечения специалиста.
2. Право осуществлять деловые встречи с доверителем беспрепятственно и конфиденциально, без ограничения количества и продолжительности.

3. Право фиксировать и собирать материалы дела (ксерокопировать и т.п.), в отношении которых адвокату был предоставлен доступ согласно законодательству на конкретной стадии процессуальной деятельности.

4. Право совершать иные действия в интересах доверителя, не противоречащие законодательству РФ.

Вышеупомянутые полномочия принадлежат всем адвокатам в силу их профессиональной принадлежности, что позволяет считать их общеадвокатскими.

При необходимости адвокаты вправе пользоваться ими для оказания квалифицированной юридической помощи независимо от сферы своей деятельности, своих статусов и статусов своих доверителей.

УПК РФ предоставляет полный комплекс общеадвокатских полномочий только защитнику (ст. 53, 86), но не доверенным лицам, представляющим интересы тех, кто вправе воспользоваться помощью представителей (потерпевших, гражданских истцов и ответчиков, частных обвинителей), даже если такими доверенными лицами окажутся правомочные по ФЗ РФ «Об адвокатуре» адвокаты.

Ограниченными возможностями наделяются и могут воспользоваться как иные участники, не являющиеся сторонами процесса, так и адвокаты-консультанты свидетелей ввиду отсутствия какого-либо упоминания об их общеадвокатских правах и обязанностях в УПК РФ.

Как уже отмечалось, такая ситуация стала результатом несогласованности УПК РФ и Закона об адвокатуре, что, впрочем, не препятствует как-либо адвокату в полноценном использовании своими полномочиями для оказания доверителю квалифицированной юридической помощи.

В этой связи, несмотря на то, что суды по аналогии наделяют адвоката-консультанта правами адвоката-представителя, сводя их к перечисленным в УПК РФ, адвокат должен знать, какие возможности ему доступны и какими механизмами их реализации он вправе воспользоваться в своей деятельности.

Конституцией РФ гарантируется каждому ее гражданину предоставление квалифицированной юридической помощи посредством института адвокатуры, деятельность которой помимо Конституции регулируется документами федерального законодательства (ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и др.), в том числе и кодифицированного (УПК РФ, ГПК РФ и др.).

Применительно к уголовному судопроизводству адвокат оказывает в отношении своего доверителя (подследственного, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего) функции защиты (характерной для уголовного процесса) и представительства (присущей скорее гражданскому судопроизводству) его/ее прав и интересов, которые, по мнению законодателей, правоприменителей и прочих специалистов, не являются тождественными.

Очевидно, что противопоставление этих терминов и путаница при оперировании ими приводят к затруднениям при выявлении действительного смысла важнейших аспектов уголовно-процессуальной деятельности.

В этой связи, в последнее время все чаще квалифицированная юридическая помощь в интересах иных участников процесса, кроме сторон защиты и обвинения, осуществляется посредством консультирования, деятельность исполнителей которой (консультантов) должна подлежать соответствующему нормативно-правовому регулированию.

Список литературы

1. *Насонова И.А.* Уголовно-процессуальное понятие защиты // Пробелы в российском законодательстве, 2015. № 3. С. 167.
2. *Лазарева В.А., Иванов В.В., Утарбаев А.К.* Защита прав личности в уголовном процессе России: Учеб. пособие для магистров. М., 2017. С. 84-85.
3. *Язык закона / Под ред. А.С. Пиголкина.* М., 1990. С. 60.
4. *Леви А.А., Игнатьева М.В., Капица Е.И.* Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемого с участием адвоката. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 84.
5. *Власов А.А.* Судебная адвокатура: Учеб. пособие для магистров / Под общей ред. Г.Б. Мирзоева. М.: Юрайт, 2015. С. 179.
6. *Мельников С.А.* Представительство в современном российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2016. С. 27.
7. *Давлетов А.А.* Третий статус адвоката в уголовном процессе // Адвокатская практика, 2015. № 4. С. 9-13.